

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 1. С. 87–95.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 87–95.

Научная статья
УДК 811.161.1:821.161.1
DOI: 10.37482/2687-1505-V407

Грамматическая метафора и темпоральный контраст в поэзии Ольги Арефьевой

Андрей Феликсович Пантелеев^{1✉}

Мария Антоновна Талалаева²

^{1,2} Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹e-mail: AF3@yandex.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2090-9225>

²e-mail: mzhu@sfedu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0452-5412>

Аннотация. Грамматическая метафора – важное средство создания образности, выражения авторских интенций в русской лирике конца XX – начала XXI века, в частности в творчестве Ольги Арефьевой, одного из ярчайших представителей современной рок-поэзии. В основе грамматической метафоры лежит морфологическая транспозиция, однако метафора в грамматике – это не просто задействование одной грамматической формы в значении другой, а переносное употребление той или иной формы, цель которого – создание образности. Грамматическая метафора имеет ярко выраженный контекстуальный характер, реализуется только в условиях определенного микроконтекста. Являясь средством создания образности, экспрессивности, в поэтическом тексте она может весьма успешно конкурировать с лексической метафорой, выступать в качестве важного элемента идиостиля автора, что можно наблюдать в текстах Ольги Арефьевой. В поэзии этого автора активно используется образный потенциал категориальной грамматической метафоры, в рамках которой переносу подвергаются грамматические категории и грамматические формы. Центральное место занимает перенос в сфере категории времени глагола. Употребление формы времени глагола в значении, свойственном другой временной форме, способствует возникновению в сознании адресата текста яркой, образной картины мира, состояния человека, особенностей его мироощущения. Подобная разновидность категориальной грамматической метафоры в текстах Ольги Арефьевой приводит к появлению темпорального контраста между «вчера» – «сегодня» – «завтра». «Завтра» воспринимается адресатом текста как уже свершившийся факт, тогда как «вчера» оказывается чем-то еще не осуществившимся, находящимся на стыке реальной и ирреальной модальностей. Смешение временных планов, разрушение временных рамок, основанные на грамматической метафоре, создают образность, отражающую специфику тонкой, наполненной психологизмом поэзии автора.

Ключевые слова: грамматическая метафора, категориальная метафора, морфологическая транспозиция, темпоральный контраст, образность, идиостиль Ольги Арефьевой

Для цитирования: Пантелеев, А. Ф. Грамматическая метафора и темпоральный контраст в поэзии Ольги Арефьевой / А. Ф. Пантелеев, М. А. Талалаева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 87-95. – DOI 10.37482/2687-1505-V407.

Original article

Grammatical Metaphor and Temporal Contrast in Olga Arefieva's Poetry

Andrey F. Panteleev¹✉

Maria A. Talalaeva²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹e-mail: AF3@yandex.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2090-9225>

²e-mail: mzhu@sfedu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0452-5412>

Abstract. Grammatical metaphor is an important means of creating imagery and expressing author's intentions in Russian lyric poetry of the late 20th and early 21st centuries, in particular, in the works of Olga Arefieva, one of the brightest representatives of modern rock poetry. Although based on morphological transposition, grammatical metaphor is not just the use of one grammatical form in the meaning of another, but the figurative use of a certain form with the aim to create imagery. Grammatical metaphor is highly contextual, i.e. it is only realized in a certain microcontext. Being an expressive means, grammatical metaphor in a poetic text can compete quite successfully with lexical metaphor and be an important element of the author's style, which can be observed in Arefieva's texts. She makes an extensive use of the figurative potential of categorical grammatical metaphor, within which grammatical categories and forms are transposed. A central place is occupied by transposition in the category of verb tense. The use of one tense form in the meaning of another vividly evokes in the mind of the text addressee the person's worldview, state and view of life. This kind of categorical grammatical metaphor in Arefieva's poetry creates a temporal contrast between yesterday, today and tomorrow. *Tomorrow* is perceived by the addressee as an accomplished fact, while *yesterday* is something that has not yet happened and is still at the interface between the real and the unreal. The mixing of temporal planes and the destruction of time frames, based on grammatical metaphor, produce imagery that reflects the specific nature of the author's subtle, psychologistic poetry.

Keywords: *grammatical metaphor, categorical metaphor, morphological transposition, temporal contrast, imagery, Olga Arefieva's style*

For citation: Panteleev A.F., Talalaeva M.A. Grammatical Metaphor and Temporal Contrast in Olga Arefieva's Poetry. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 87–95. DOI: 10.37482/2687-1505-V407

Введение. Грамматическая метафора является важным элементом художественного текста второй половины XX – начала XXI века, одной из типичных черт литературы русского постмодернизма в целом и рок-поэзии в частности. Возникающая на основе морфологической транспозиции грамматическая метафора выступает в качестве средства создания образности, средства воздействия на адресата текста, выражает авторские интенции и выполняет прагматические задачи.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ грамматической метафоры в сфере категории времени глагола как эффективного средства создания образности в поэтическом творчестве Ольги Арефьевой, яркой представительницы поэзии русского рока конца прошлого – начала нынешнего столетия. В связи с этим мы ставим следующие задачи: уточнить объем понятия «грамматическая метафора»; разграничить понятия «грамматическая метафора» и «морфологическая

транспозиция»; рассмотреть грамматическую метафору категориального типа как важнейшее средство реализации темпорального контраста, создания образности, яркий элемент идиостиля О. Арефьевой. Объектом исследования выступают случаи реализации в поэтических текстах О. Арефьевой грамматической метафоры в сфере категории времени глагола.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что анализ особенностей функционирования грамматической метафоры позволяет определить типичные черты русской рок-поэзии и установить специфику идиостиля конкретного автора. Научная новизна состоит в том, что в статье проведен комплексный анализ примеров использования грамматической метафоры, в основе которой лежит морфологическая транспозиция временных форм глаголов. Подобный грамматический перенос приводит к возникновению темпорального контраста как средства создания образности, актуализирующего индивидуально-авторскую когнитивную и языковую системы. Ранее мы разработали типологию грамматической метафоры, выявили ее основные разновидности, наиболее активно употребляемые в русской рок-поэзии. В данной статье рассматривается один из типов грамматической метафоры как наиболее важный элемент идиостиля Ольги Арефьевой.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении взаимосвязи грамматической метафоры с морфологической транспозицией и стилистическим приемом контраста, а также в раскрытии функций грамматической метафоры в поэтическом тексте. Полученные данные могут быть привлечены для дальнейшего изучения явления грамматической метафоры и ее роли в художественном тексте. Практическая ценность состоит в том, что материалы и выводы статьи могут найти широкое применение в таких учебных курсах, как «Стилистика», «Филологический анализ текста», «Литературное редактирование», а также в курсах по теории перевода.

Обзор литературы. Грамматическая метафора выступает объектом пристального внима-

ния лингвистики второй половины XX – начала XXI века. Впервые метафоры в грамматике рассматривает Х. Вайнрих, называющий проявления метафорического грамматического переноса «смелыми метафорами» [1]. Под термином «грамматическая метафора», который впервые появляется в работе Э. Оксаар [2], понимается использование морфемы или комплекса морфем в несвойственной им функции [2]. Данной точки зрения придерживается и Б. Тошович [3, с. 64]. Исследованию реализации грамматической метафоры в текстах различных жанров посвящены научные труды Х. Вайнриха [4], В. Коллера [5], М. Taverniers [6], D.Y. Devrim [7] и других зарубежных лингвистов конца прошлого – начала нынешнего столетия.

В отечественной науке о языке грамматическая метафора рассматривается «как употребление определенной грамматической формы в позиции, являющейся типичной для какой-либо иной грамматической формы» [8, с. 80], что приводит к возникновению конфликта между самой формой, подвергающейся переносу, и окружающим ее микроконтекстом. Теория грамматической метафоры в русистике начинает развиваться прежде всего благодаря Е.И. Шендельс [9, 10]. Грамматическую метафору Е.И. Шендельс понимает как тонкие, скрытые сигналы грамматики, включаемые автором в текст [10, с. 56], при этом «любая грамматическая категория может стать основой метафоры и приобрести художественную ценность» [9, с. 56]. Грамматическому переносу подвергаются именно формы, выступающие в позициях, типичных для других грамматических форм, т. е. «при метафоре заменяют друг друга не категории, а категориальные формы» [11, с. 180].

Связь между грамматической метафорой и стилистическим приемом контраста раскрывает Э.М. Береговская [12, с. 17], считающая, что контраст возникает при столкновении подвергающейся переносу формы и контекста. В основе любой грамматической метафоры лежит морфологическая транспозиция [13, с. 82]. Явлению морфологической транспозиции посвящены труды Л.В. Зубовой [14], Е.С. Кубряковой [15],

М.Ф. Лукина [16], Е.Н. Ремчуковой [17], М.Г. Меркуловой [18]. Примеры морфологической транспозиции в тексте Т.Я. Кузнецова рассматривает в тесной связи с прагматическими задачами автора текста, проблемой реализации авторских интенций [19]. Грамматическая образность определяется Е.И. Шендельс [9, 10], Е.Н. Ремчуковой [17], И.П. Приходько [20], Л.В. Самуйловой и Е.С. Ланцовой [21], Н.Ю. Осокиной [22, 23], А.Ф. Пантелеевым [8, 11] как менее яркая, индивидуальная в сравнении с лексической. Однако, по мнению Р.О. Якобсона, грамматическая метафора способна также выступать в качестве «единственного носителя сокровенной символики» [24, с. 397] текста, не только конкурируя с лексическими средствами создания образности, изобразительности, но и выходя на первый план.

Материалы и методы. В ходе исследования были рассмотрены примеры реализации грамматической метафоры в сфере глагольной категории времени, проведен лингвистический анализ, что позволило выявить основные закономерности их функционирования в качестве средств создания образности и возникновения темпорального контраста. Были применены описательный и трансформационный методы, методы дистрибутивного и компонентного анализа. С целью уточнения семантики исследуемых языковых единиц был использован «Толковый словарь русского языка» (авторы – С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова).

В проанализированных 372 стихотворных текстах О. Арефьевой обнаружено 56 примеров грамматической метафоры данного типа и возникающего на ее основе темпорального контраста.

Мы считаем, что морфологическая транспозиция, т. е. «любое переносное употребление грамматической формы, использование ее в значении другой формы» [13, с. 82], выступает основой для появления грамматической метафоры. И не поддерживаем мнение Е.Н. Ремчуковой [17] и М.Г. Меркуловой [18], которые не выделяют грамматическую метафору как языко-

вое явление, а рассматривают все явления грамматического переноса только как примеры морфологической транспозиции. Понятие «транспозиция» гораздо шире, чем понятие «грамматическая метафора». Под морфологической транспозицией понимается любое переносное использование грамматических форм. Целью грамматической метафоры является, по мнению Е.И. Шендельс, которое мы полностью разделяем, создание образности [8–10; 11, с. 179]. Грамматическая метафора – это «намеренное использование грамматической формы в не свойственном ей контексте с целью создания образности, или интенциональный семантический сдвиг» [22, с. 163–164]. Как отмечает Т.Я. Кузнецова, применение транспонируемых форм для создания грамматической метафоры связано с прагматическими задачами говорящего, соотносящего «высказывание с ситуацией», выстраивающего «его в соответствии с замыслом» [19, с. 98]. Грамматическая метафора является основой для возникновения, в частности, темпорального контраста [12], способствующего созданию образности, – стилистического приема, успешно конкурирующего с лексическими тропами в художественном тексте.

Результаты. Ольга Арефьева смело экспериментирует со словом, причем как с его формой, так и с содержанием. Для автора характерно нестандартное восприятие времени и пространства. В ее поэзии время лишено линейности – смешение прошлого, настоящего, будущего постоянно. В одной плоскости одновременно могут происходить события, относящиеся к разным временным планам. Например, действие, в реальности являющееся фактом прошлого, предшествующим моменту речи, представляется автором как относящееся к плану будущего.

Время в стихах и песнях Ольги Арефьевой становится чем-то, с одной стороны, более материальным, с другой – непостижимым, ускользающим от человека, ср.: *Когда-нибудь придет сегодня, / Тогда надену я тетрадь, / Начищу голос новогодний / И буду ярко умирать*¹. В автор-

¹Арефьева О. Новогоднее. URL: <https://ark.ru/lyrics/teatr/novogod/> (дата обращения: 29.07.2024).

ском восприятии мира «сегодня» мыслится как ситуация, которая следует за моментом речи, на что указывает форма времени глагола «придет», выступающая в функции предиката при грамматическом субъекте – подлежащем «сегодня». Подобное столкновение форм, их семантики приводит к возникновению темпорального контраста. Во-первых, все значения лексемы «сегодня» тесно связаны с идеей настоящего, ср.: «Сегодня... 1. Сейчас, идущий день... 4. Настоящее время, текущий момент»². Во-вторых, грамматическое время глагольной формы «придет» указывает на временной план будущего по отношению к моменту речи. Темпоральный контраст усиливается наличием в микроконтексте сирконстанта (ситуанта) «когда-нибудь», маркирующего неопределенность временного плана данной ситуации, ср.: «Когда-нибудь... В какое-н. неопределенное время – настоящее, прошедшее или будущее»³.

На наш взгляд, можно утверждать, что подобное мировосприятие и нестандартный подход к языку привели в результате к широкой распространенности в творчестве Ольги Арефьевой грамматической метафоры, связанной с реализацией темпорального контраста, ср.: *Я рано приехала завтра на стрелку...*⁴ В данном примере очевидны игра с временем, разрушение понятия времени в целом. Автор использует форму прошедшего времени «приехала» на контрасте с наречием «завтра», имеющим следующее значение: «Завтра... На следующий день после сегодняшнего»⁵. Носитель языка – адресат текста Арефьевой – осознает невозможность осуществления действия «приехала» в будущем по отношению к моменту речи, однако именно так воспринимается данная ситуация благодаря столкновению формы

прошедшего времени «приехала» с сирконстантом «завтра». Темпоральный контраст приводит к возникновению у адресата текста образного представления о некоей ситуации, которая относится, с одной стороны, к плану прошлого по отношению к моменту речи, на что указывает форма прошедшего времени глагола, с другой – к плану будущего, актуализированному примыкающим к предикату компонентом «завтра». Автор заставляет своего читателя, слушателя ощутить смещение временных планов, где вполне реальное действие, ситуация оказываются находящимися одновременно в разных точках по отношению к моменту речи. В данном тексте ярко проявляется специфика идиостиля поэтессы, а также связь грамматической метафоры с «субъектным принципом в процессе мировосприятия» [25, с. 137]. Путешествия во времени и пространстве становятся реальностью, и читатель может погрузиться в этот мир, испытать различные эмоции и переживания.

Создание мира, где смешиваются планы прошлого и будущего, приводит к появлению множества примеров реализации грамматической метафоры, связанной с темпоральным контрастом, строящейся на столкновении глагольных временных форм с сирконстантами «вчера», «завтра», как, например, в следующем тексте: *У меня два имени – Нет и Да, / У меня два времени – Здесь и Всегда, / Я иду по воде, потому что во мне / Завтра был лед, а вчера будет снег*⁶.

В представленном примере можно наблюдать реализацию грамматической метафоры того же типа, что и в текстах, рассмотренных выше. Вновь автор сталкивает в рамках микроконтекста взаимоисключающие формы, вследствие чего возникает метафора, связанная

---

²Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. С. 732.

³Там же. С. 286.

⁴Арефьева О. Джаз-до-Сокола-в-парк. URL: <https://ark.ru/lyrics/glina/dzhaz-do-sokola-v-park/> (дата обращения: 29.07.2024).

⁵Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 686.

⁶Арефьева О. Только не плачьте. URL: https://ark.ru/lyrics/aib/ne_plachte/ (дата обращения: 29.07.2024).

с темпоральным контрастом. Форма глагола-связки «был» выражает значение бытия предмета «лед» в прошлом, до момента речи о данной ситуации, однако обстоятельственный конкретизатор «завтра» указывает на использование формы прошедшего времени глагола в значении формы будущего времени (т. е. в значении «будет»). Если же обратиться к конструкции *вчера будет снег*, то в ней форма глагола-связки «будет» выражает значение бытия предмета «снег» в будущем. Иначе говоря, данная ситуация следует после момента речи о ней, но сирконстант «вчера» актуализирует переносное употребление глагольной формы, ее использование в значении формы не будущего, а прошедшего времени («был»). Подобная грамматическая метафора заставляет адресата текста воспринимать ту образную картину мира, которую представляет автор. Темпоральный контраст позволяет поэтессе добиться реализации временной неопределенности, неоднозначности, показать читателю образную картину реальной действительности, где происходит смешение планов «вчера» – «сегодня» – «завтра».

Такая разновидность грамматической метафоры отличается наибольшей частотностью в текстах Ольги Арефьевой, ср.: *Сегодня был ветер, а завтра был снег, / Сегодня был вечер, а завтра нас нет*⁷. Здесь также реализуется грамматическая метафора, на базе которой возникает темпоральный контраст, т. е. наблюдается явное сходство с реализацией категории времени в примерах, рассмотренных выше. Сирконстант «завтра» как показатель плана будущего примыкает к глагольной форме прошедшего времени «был».

Большое значение имеет сопоставление временных форм в параллельных конструкциях. В первом предложении полипредикативного комплекса нет метафоры, форма прошедшего времени обозначает бытие субъекта в прошлом по отношению к моменту речи. Однако во вто-

рой части сложного предложения грамматическая метафора уже находит реализацию. Форме прошедшего времени «был» О. Арефьева использует для реализации плана будущего. Грамматическая метафора способствует формированию в сознании адресата текста образной картины реальности, где действие, еще только ожидаемое в будущем, на момент речи воспринимается как уже свершившийся факт. Темпоральный контраст как разновидность грамматической метафоры помогает показать ситуацию, относящуюся к плану будущего, как факт реальной действительности, состоявшийся в прошлом, что активизирует образное мышление адресата, в сознании которого разрушается четкая картина противопоставления «вчера» – «сегодня» – «завтра», происходит смешение временных планов.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что описанный языковой прием может рассматриваться как особенность идиостиля Ольги Арефьевой. Транспозиция в сфере категории времени в текстах поэтессы служит основой для создания ярких, образных и предельно оригинальных авторских грамматических метафор, связанных с возникновением темпорального контраста, ср.: *Когда мы будем были, / Наши глаза будут смотрели, / Наши песни будут звучали, / Наши руки будут обнимали*⁸. Глагольная форма будущего времени «будем» актуализирует переносный характер употребления глагольных форм прошедшего времени «были», «смотрели», «звучали», «обнимали». Данные формы, выступая в сочетании с формой «будем», оказываются носителями значения будущего времени, т. е. используются в несвойственном им грамматическом значении, поскольку формы «были», «смотрели», «звучали», «обнимали» в этом контексте воспринимаются как наименования действий, относящихся к плану будущего.

⁷Арефьева О. Мы нет или нас есть? // Знамя. 2002. № 12. С. 6. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=1886> (дата обращения: 29.07.2024).

⁸Ее же. Будем были. URL: <https://ark.ru/lyrics/anatomia/budembyli/> (дата обращения: 29.07.2024).

Заключение. Для Ольги Арефьевой не существует границ реального и ирреального, материального и абстрактного. Для выражения такого мировоззрения автор стремится уйти от нормы к не-норме, поэтому смело экспериментирует со всеми элементами языка, в т. ч. грамматики. Важным средством создания образности, яркой чертой идиостиля Ольги Арефьевой является грамматическая метафора.

Наиболее характерной для текстов поэтессы разновидностью грамматической метафоры является перенос в сфере категории времени глагола. Использование форм времени в несвойственных им значениях способствует возникновению темпорального контраста. Смеше-

ние планов прошлого, настоящего и будущего приводит к созданию образности, основанной на столкновении глагольных форм времени с сирконстантами «вчера», «сегодня» и «завтра». Этот прием может рассматриваться как особенность идиостиля Ольги Арефьевой.

Поэтесса употребляет транспозицию в сфере категории времени для создания ярких, образных и уникальных грамматических метафор, на базе которых создается контраст между различными временными планами. Грамматическая метафора является одним из ключевых приемов, используемых Ольгой Арефьевой для создания уникального стиля и выражения нестандартного мировосприятия.

Список литературы

1. *Weinrich H.* Semantik der kühnen Metapher // Dtsch. Vierteljahrsschr. Literaturwiss. Geistesgesch. 1963. Vol. 33, № 3. S. 325–344. <https://doi.org/10.1007/BF03375260>
2. *Oksaar E.* Zur Frage der grammatischen Metapher. Festschrift für Hugo Moser / hrgs. von U. Engel, P. Grebe, H. Rupp. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1969. S. 131–145.
3. *Тошович Б.* Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. М.: Яз. славян. культуры, 2006. 560 с.
4. *Weinrich H.* Textlinguistik: Zur Syntax des Artikels in der deutschen Sprache // Jahrbuch für Internationale Germanistik. 1969. № 1. S. 61–74.
5. *Koller W.* Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1992. 343 S.
6. *Taverniers M.* Grammatical Metaphors in English // Mod. Spr. 2004. Vol. 98, № 1. P. 17–26.
7. *Devrim D.Y.* Grammatical Metaphor: What Do We Mean? What Exactly Are We Researching? // Funct. Linguist. 2015. Vol. 2. Art. № 3. <https://doi.org/10.1186/s40554-015-0016-7>
8. *Пантелеев А.Ф.* Инфинитив и грамматическая метафора в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Науч. мысль Кавказа. 2024. № 1(117). С. 80–87.
9. *Шендельс Е.И.* Грамматическая метафора // Филол. науки. 1972. № 3. С. 48–57.
10. *Шендельс Е.И.* Грамматические средства полифонии в тексте художественных произведений // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып. 158. Лингвостилистические проблемы текста. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1980. С. 143–155.
11. Современный русский язык: система языка, речь, общение: моногр. / отв. ред. В.Ю. Меликян. Ростов н/Д., 2010. 299 с.
12. *Береговская Э.М.* Стилистика в подробностях. М., 2009. 232 с.
13. *Пантелеев А.Ф., Талалаева М.А.* Грамматическая метафора в поэзии русского рока конца XX – начала XXI века // Гуманит. и соц. науки. 2024. Т. 102, № 1. С. 80–87.
14. *Зубова Л.В.* Одушевленные грибы и неодушевленные мухи (Стихотворение Александра Левина «Мы грибоеды») как грамматический эксперимент // «Слово – чистое веселье...»: сб. ст. в честь А.Б. Пеньковского. М.: Яз. славян. культуры, 2009. С. 415–423.
15. *Кубрякова Е.С.* Деривация, транспозиция, конверсия // Вопр. языкознания. 1974. № 5. С. 64–76.
16. *Лукин М.Ф.* Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филол. науки. 1986. № 3. С. 32–43.
17. *Ремчукова Е.Н.* Морфологическая транспозиция как тип функционального варьирования грамматической формы // Проблемы функциональной грамматики: категории морфологии и синтаксиса в высказывании / отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 2000. С. 79–90.

18. Меркулова М.Г. Морфологическая транспозиция в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 179 с.
19. Кузнецова Т.Я. От «Граматики текста немецкого языка» Х. Вайриха до когнитивной теории дискурса // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2012. № 3. С. 94–99.
20. Приходько И.П. Аллеотеты: когнитивное содержание и лингвопрагматические характеристики: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2007. 155 с.
21. Самуйлова Л.В., Ланцова Е.С. Герменевтика грамматической метафоры // Иностр. языки: лингвист. и метод. аспекты. 2014. № 28. С. 152–158.
22. Осокина Н.Ю. Грамматическая метафора как отражение этнокультурных особенностей англоговорящего и русскоговорящего сообществ // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер.: Соц.-гуманит. науки. 2022. № 13. С. 163–168.
23. Osokina N.Yu. On Translation of the Intentional Semantic Shift in the Verb 'to Be' // Язык и культура в глобальном мире. СПб.: Лема, 2022. С. 384–390.
24. Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика: Антология / сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 462–482.
25. Рябых Е.Б., Бабина Л.В. Интерпретирующий потенциал грамматической метафоры в аспекте моно- и мультимодальности (на примере поэтического дискурса) // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.С. Шереметьева, Е.А. Стародумова, А.А. Анисова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2022. С. 135–142.

References

1. Weinrich H. Semantik der kühnen Metapher. *Dtsch. Vierteljahrsschr. Literaturwiss. Geistesgesch.*, 1963, vol. 33, no. 3, pp. 325–344. <https://doi.org/10.1007/BF03375260>
2. Oksaar E. Zur Frage der grammatischen Metapher. Engel U., Grebe P., Rupp H. (eds.). *Festschrift für Hugo Moser*. Düsseldorf, 1969, pp. 131–145.
3. Tošović B. *Ekspressivnyy sintaksis glagola ruskogo i serbskogo/khorvatskogo yazykov* [Expressive Syntax of the Verb in the Russian and Serbian/Croatian Languages]. Moscow, 2006. 560 p.
4. Weinrich H. Textlinguistik: Zur Syntax des Artikels in der deutschen Sprache. *Jahrb. Int. Ger.*, 1969, no. 1, pp. 61–74.
5. Koller W. *Einführung in die Übersetzungswissenschaft*. Heidelberg, 1992. 343 p.
6. Taverniers M. Grammatical Metaphors in English. *Mod. Spr.*, 2004, vol. 98, no. 1, pp. 17–26.
7. Devrim D.Y. Grammatical Metaphor: What Do We Mean? What Exactly Are We Researching? *Funct. Linguist.*, 2015, vol. 2. Art. no. 3. <https://doi.org/10.1186/s40554-015-0016-7>
8. Panteleev A.F. Infinitiv i grammaticheskaya metafora v romane M.A. Bulgakova “Master i Margarita” [Infinitive and Grammatical Metaphor in M.A. Bulgakov’s Novel “The Master and Margarita”]. *Nauchnaya mysl’ Kavkaza*, 2024, no. 1, pp. 80–87.
9. Shendel’s E.I. Grammaticheskaya metafora [Grammatical Metaphor]. *Filologicheskie nauki*, 1972, no. 3, pp. 48–57.
10. Shendel’s E.I. Grammaticheskie sredstva polifonii v tekste khudozhestvennykh proizvedeniy [Grammatical Means of Polyphony in Works of Fiction]. *Sbornik nauchnykh trudov MGPIUYa im. M. Toreza. Vyp. 158. Lingvostilisticheskie problemy teksta* [Proceedings of Maurice Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages. Iss. 158. Linguistic and Stylistic Problems of the Text]. Moscow, 1980, pp. 143–155.
11. *Sovremennyy russkiy yazyk: sistema yazyka, rech’, obshchenie* [Modern Russian: Language System, Speech, Communication]. Rostov-on-Don, 2010. 299 p.
12. Beregovskaya E.M. *Stilistika v podrobnostyakh* [Stylistics in Details]. Moscow, 2009. 232 p.
13. Panteleev A.F., Talalaeva M.A. Grammatical Metaphor in the Poetry of Russian Rock of the Late XX – Early XXI Century. *Humanit. Soc. Sci.*, vol. 102, no. 1, pp. 80–87 (in Russ.).
14. Zubova L.V. Odushevlyennye griby i neodushevlyennye mukhi (Stikhotvorenie Aleksandra Levina “My griboedy” kak grammaticheskiy eksperiment) [Animate Mushrooms and Inanimate Flies (Alexander Levin’s Poem “We Are Mushroom-Eaters” as a Grammatical Experiment)]. *“Slovo – chistoe vesel’e...”* [“The Word Is Pure Joy...”]. Moscow, 2009, pp. 415–423.
15. Kubryakova E.S. Derivatsiya, transpozitsiya, konversiya [Derivation, Transposition, Conversion]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1974, no. 5, pp. 64–76.

16. Lukin M.F. Kriterii perekhoda chastey rechi v sovremennom russkom yazyke [Criteria for the Conversion of Parts of Speech in Modern Russian]. *Filologicheskie nauki*, 1986, no. 3, pp. 32–43.
17. Remchukova E.N. Morfoloģicheskaia transpozitsiia kak tip funktsional'nogo var'irovaniia grammaticheskoy formy [Morphological Transposition as a Type of Functional Variation of Grammatical Form]. Bondarko A.V. (ed.). *Problemy funktsional'noy grammatiki: kategorii morfologii i sintaksisa v vyskazyvanii* [Issues of Functional Grammar: Morphological and Syntactic Categories in an Utterance]. St. Petersburg, 2000, pp. 79–90.
18. Merkulova M.G. *Morfoloģicheskaia transpozitsiia v sovremennom russkom yazyke* [Morphological Transposition in the Modern Russian Language: Diss.]. Moscow, 1997. 179 p.
19. Kuznetsova T.Ya. Ot "Grammatiki teksta nemetskogo yazyka" Kh. Vaynriksa do kognitivnoy teorii diskursa [From Harald Weinrich's *Text Grammar of German* to the Cognitive Theory of Discourse]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2012, no. 3, pp. 94–99.
20. Prikhod'ko I.P. *Alleotety: kognitivnoe sodержanie i lingvopragmaticheskie kharakteristiki: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Grammatical Metaphors: Cognitive Content and Linguopragmatic Characteristics: Based on the Russian and English Languages: Diss.]. Rostov-on-Don, 2007. 155 p.
21. Samuylova L.V., Lantsova E.S. Germenevika grammaticheskoy metafory [Hermeneutics of Grammar Metaphor]. *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, 2014, no. 28, pp. 152–158.
22. Osokina N.Yu. Grammaticheskaya metafora kak otrazhenie etnokul'turnykh osobennostey anglogovoryashchego i russkogovoryashchego soobshchestv [Grammatical Metaphor as a Reflection of Ethnocultural Peculiarities of the English Speaking and Russian Speaking Communities]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2022, no. 13, pp. 163–168.
23. Osokina N.Yu. On Translation of the Intentional Semantic Shift in the Verb 'to Be'. *Yazyk i kul'tura v global'nom mire* [Language and Culture in the Global World]. St. Petersburg, 2022, pp. 384–390.
24. Jakobson R.O. Poeziya grammatiki i grammatika poezii [Poetry of Grammar and Grammar of Poetry]. Stepanov Yu.S. (ed.). *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, 1983, pp. 462–482.
25. Ryabykh E.B., Babina L.V. Interpretiruyushchiy potentsial grammaticheskoy metafory v aspekte mono- i mul'timodal'nosti (na primere poeticheskogo diskursa) [The Interpretive Potential of Grammatical Metaphor in the Aspect of Mono- and Multimodality (Based on Poetic Discourse)]. Sheremet'eva E.S., Starodumova E.A., Anisova A.A. (eds.). *Russkaya grammatika v dialoge nauchnykh shkol, napravleniy, metodov* [Russian Grammar in the Dialogue of Scientific Schools, Research Areas and Methods]. Vladivostok, 2022, pp. 135–142.

Информация об авторах

А.Ф. Пантелеев – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка Южного федерального университета (адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42).

М.А. Талалаева – ассистент кафедры русского языка Южного федерального университета (адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42).

Information about the authors

Andrey F. Panteleev, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Head of the Russian Language Department, Southern Federal University (address: ul. B. Sadovaya 105/42, Rostov-on-Don, 344006, Russia).

Maria A. Talalaeva, Teaching Assistant at the Russian Language Department, Southern Federal University (address: ul. B. Sadovaya 105/42, Rostov-on-Don, 344006, Russia).

Поступила в редакцию 07.08.2024
Одобрена после рецензирования 25.11.2024
Принята к публикации 29.11.2024

Submitted 7 August 2024
Approved after reviewing 25 November 2024
Accepted for publication 29 November 2024